

ЭПИСТОЛЯРНОЕ СОДЕРЖАНИЕ КОРОТКИХ ПЕСЕН КАЗАНСКИХ ТАТАР*

*Çulpan ZARİPOVA ÇETİN***

РЕЗЮМЕ

Люди испокон веков общались друг с другом, переписываясь. Посредством письма люди обменивались известиями и секретами, выражали друг другу свои чувства. Письма тесно вплетены как в устное народное творчество, так и в литературу каждого народа. Письма или упоминания о переписке, сохранились почти во всех жанрах устного народного творчества и казанских татар. Казанские татары рано перешли к оседлому образу жизни и испокон веков славились высоким уровнем грамотности и коммуникабельностью. Немалую роль в развитии переписки среди татар сыграл и тот фактор, что данный народ по разным историческим причинам часто был вынужден жить на чужбине и переписка являлась единственным средством общения с родственниками и близкими.

Содержание писем было различным: в них могли быть выражены такие чувства как беспокойство, любопытство, признание в любви, сетование, укор, жалоба, просьба и т. д. Однако короткие песни эпистолярного содержания чаще носят любовный характер. Письма очень часто украшались и короткими народными песнями на любовную тему. Считалось, что они придавали письму еще большую чувственность. Однако, самое главное, в данных песнях описывается душевное состояние, в котором они были написаны. Примечателен в песнях и словарный запас, выражающий чувства народа.

Авторы коротких лирических песен татар, носящий эпистолярный характер, в основном девушки и женщины. Они умели глубоко переживать, терпеливо ждать и описывали свои чувства с большим желанием и мастерством, чем мужчины. Наряду с этим, в коротких песнях эпистолярного содержания мы можем найти и многие культурные ценности татарского народа.

Ключевые слова: казанские татары, фольклор, короткие песни, письмо.

*Bu makale Crosscheck sistemi tarafından taranmış ve bu sistem sonuçlarına göre orijinal bir makale olduğu tespit edilmiştir.

** Yrd. Doç. Dr., Kafkas Üniversitesi Fen-Edebiyat Fakültesi Slav Dilleri ve Edebiyatları Bölümü, El-mek: chulpancetin@gmail.com

MEKTUP İÇERİKLİ KAZAN TATAR MANİLERİ

ÖZET

İnsanlar en eski dönemlerden itibaren bir birleriyle mektup yazışarak haberleşmişlerdir. Mektup aracılığı ile insanlar haber, sır ve duygu alış verişinde bulunmuşlardır. Mektuplar her halkın folkloruna ve yazılı edebiyatına sıkı bir şekilde örülmüştür. Kazan Tatarlarının da halk edebiyatının neredeyse her türünde mektuba ya da mektupla ilgili bilgiye rastlamaktayız.

Kazan Tatarları oturak hayata çok erken dönemlerde geçmiş olup okuma yazma oranı yüksek olan ve sosyal ilişkilerini hep geniş tutan bir Türk boyu olmuştur. Ayrıca çeşitli tarihi nedenlerden dolayı Kazan Tatarları her devirde gurbette yaşamak zorunda kalmıştır. İşte bu durumda mektuplaşma onlar için memlekette kalan aile ve akrabalarla görüşmeyi sağlayan tek çare olmuştur. Mektup içerikli maniler birçok konuyu içinde barındırmasına rağmen (gurbet, askerlik, savaş, genç kızın evlenip başka aileye ve köye gitmesi vb.) genelde aşk konuludurlar. Bazen duygularını aktarmakta zorlanırken insanlar mektuplarını aşk konulu manilerle süslemişlerdir. Çünkü bu tür manilerin mektuba özel bir duygusallık yüklediğine inanmışlardır. Ama burada tabi ki en önemli nokta, bir insanın mektup yazarken yaşadığı ruh haletinin bu manilere yansımış olmasıdır. Mektup içerikli manilerde duyguları bildiren söz varlığı ile kıyaslamalar da büyük önem taşır.

İçeriğine yansımış birçok detaydan dolayı mektup konulu Kazan Tatar manilerinin genelde kadınlar tarafından yazılmış olduğunu tahmin etmek güç değildir. Erkeklerden farklı olarak kadınlar duygularını her zaman daha yoğun yaşamış ve en güzel şekilde ifade etmiş olup beklemek gibi zor bir durumda da kadınlar erkeklere nazaran daha sabırlı olmuşlardır.

Mektup konulu maniler Kazan Tatarlarının kültürel değerlerini yansıtmaya açısından da bu halkın geçmişini, yaşadığı coğrafyasını ve hayat tarzı ile felsefesini öğrenmek için de bire bir kaynaktır.

Anahtar Kelimeler: Kazan Tatarları, halk edebiyatı, mani, mektup.

EPISTOLARY CONTENTS OF SHORT SONGS OF THE KAZAN TATARS

ABSTRACT

People through the letter have communicated and reported their feelings since ancient times. By means of the letters people exchanged news and secrets, and expressed their feelings. Letters or mentions of correspondence, remained almost in all genres of folklore of the Kazan Tatars. Letters or mentions of correspondence, remained almost in all genres of folklore of the Kazan Tatars.

Turkish Studies

International Periodical For the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic
Volume 8/9 Summer 2013

The Kazan Tatars have settled for a long time ago. That's why the literacy rate have been higher. Also, because of the various historical reasons, Kazan Tatars had to be lived in foreign countries in every period. In this situation the correspondence for them have been only solution to communicate with family and relative stayed in country.

This kind of manias are commonly about love. First of all this kind of manias reflected mood of person who writes letter. Letters very often contained short national love songs that would add some sensuality to the message and, most importantly, they depicted the state of mind of the writer. The lexicon expressing feelings of the people in these songs is incredible.

Authors of the Tatars' short lyrical songs that have epistolary character are mostly women. Women knew how to wait patiently, they harbored deep feelings, and they shared more easily and skillfully than men. Along with it, short songs of the epistolary contents reflect many cultural values of the Tatar people.

Key Words: Kazan Tatars, Folklore, short songs, letter.

Люди испокон веков общались друг с другом, переписываясь. Будь то письмо, начертанное на камне, на дереве или на бумаге – оно всегда хранило в себе информацию, посылаемую тому, кто в ней нуждался. Часто письмо содержало в себе весть, которую ожидали, или вопрос, на который желали получить ответ. Посредством письма люди обменивались известиями и секретами, выражали друг другу свои чувства. Письма были местом соприкосновения душ и чувств тех, кто не мог встретиться в действительности. Содержание писем было различным: в них могли быть выражены такие чувства как беспокойство, любопытство, признание в любви, сетование, укор, жалоба, просьба и т. д.

Письма тесно вплетены как в устное народное творчество, так и в литературу каждого народа (так например, широко известен жанр, называемый эпистолярным, что является объектом отдельного серьезного исследования). Письма или упоминания о переписке, сохранились почти во всех жанрах устного народного творчества и казанских татар: в сказках, преданиях, приметах, в коротких и лирических песнях. Народное творчество казанских татар по сравнению с народным творчеством других тюркских народов, в этом плане следует выделить особо, так как казанские татары рано перешли к оседлому образу жизни и испокон веков славились высоким уровнем грамотности и коммуникабельностью. Немалую роль в развитии переписки среди татар сыграл и тот фактор, что данный народ по разным историческим причинам (войны, насильная христианизация, голод, безработица, репрессия, ссылки и т. д.) часто был вынужден покинуть родные места и жить на чужбине. Таким образом, переписка для него являлась единственным средством общения с родственниками и близкими.

Тема данного исследования – короткие песни казанских татар, носящие эпистолярный характер. Почему данная тема именно в контексте коротких песен? Потому что люди обычно выражали свои чувства посредством коротких песен во время работы на поле, дома, во время посиделок длинными зимними вечерами или же во время народных игр. Короткие песни, дошедшие до нас из глубины веков, всегда радуют нас своей искренностью, непосредственностью и глубиной чувств. На данную тему – короткие песни эпистолярного содержания – отдельного научного исследования в татарском фольклоре нет.

Turkish Studies

International Periodical For the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic
Volume 8/9 Summer 2013

В середине XIX века известный доктор и этнограф Карл Фукс образцы писем любовного содержания перевёл с татарского на русский язык и опубликовал их в своем труде «Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях», изданном в Казани в 1844 году (Фукс, 1844). Также письма любовного содержания были опубликованы отдельной книгой и в Уфе (Мэхэббэт хатлары, 1912). Татарский учёный Х.Бадигый в начале XX века выделил для песен данного содержания отдельную главу под названием «Кызлар хатына языла торган жырлар» («Песни, которые пишутся в письмах к девушкам») в своем сборнике «Жырлар жьентыгы» (Бадигый, 1914). Однако такие известные татарские ученые-фольклористы, как Илбарис Надиров и Фатих Урманче об этом жанре и его особенностях дают более подробную информацию в своих трудах, посвященных татарскому устному народному творчеству (Надиров 1976, 15-28; Урманче 2002, 335). Илбарис Надиров в своей статье-предисловии «Татар халкының кыска жырлары» («Короткие песни татарского народа») к книге «Татар халык ижаты. Кыска жырлар (дүртюллыклар)», изданной в 1976 году в Казани, дал обширные сведения о коротких песнях татар и их классификацию. Часть песен учёный выделил как «хат жырлары» («песни к письмам»), которые подразделил еще на две части внутри себя: песни, украшающие письма на тему любви и тоски и песни эпистолярного содержания. Примечательно, что И.Надиров называет эти песни «примерами письменной поэзии народа» (Надиров 1976, 24). В данной статье в определенной степени учёным исследуются и поэтические образы и основные мотивы данных песен для выявления их глубоко национальной окраски. Мы же в данной статье, изучив все написанные труды на данную тему, исследуем разнообразие и экспрессивность чувств и переживаний, которые стали причиной появления песен данного содержания, а также пытаемся произвести еще более глубокий анализ содержания, лирических героев, поэтических образов и мотивов.

По тематике жанр коротких песен казанских татар очень разнообразен. Это и песни о смысле жизни, пронизанные грустью и надеждой; и песни о джигитстве; и песни, уехавших на чужбину, отражающие тоску по родине; и солдатские песни, полные жалоб и отчаяния; и песни, отражающие трагичность женской доли; и песни о дружбе и братстве; и песни о любви; и социально-лирические песни и т.д. (Надиров 1976, 15-28). Однако, как было написано и выше, наше внимание привлекли те из них, в которых упоминается письмо и которыми украшали страницы писем. Эти песни напевали и использовали для выражения различных чувств. Так, например, они в основном были написаны теми, кто вынужден был по воле судьбы уехать из родных мест на чужбину, на что были у татар в истории, свои причины: «Мы родину покинули/На вороных конях;/ И теперь нам остается/ Разве что переписываться» (Татар халык ижаты 1976, 5108)¹; «Ветры веют, до земли достают/ Ивы реки Белой;/ Разве все напишешь /В письме о чужбине?» (Татар халык ижаты 1976, 5295); «Обошел я озеро Байкал / На запряженных лошадях;/ Тоску свою даю вам знать/ В письмах, которые отправляю» (Татар халык ижаты 1976, 5102). Примечательно, что эти песни сочинялись в основном теми, кто уезжал, а не теми, кто оставался. Ведь самое трудное было стерпеть разлуку им – ушедшим с родных мест, поэтому их письма были наполнены стенаниями и сетованиями на нелегкую жизнь на чужбине и тоской по родине. Письма почти всегда содержали и секреты, которые доверяли друг другу переписывающиеся: «Купила два метра ленты /Для состязающихся коней;/ Не доверяй тайны чужим, /Лучше напиши в письме» (Татар халык ижаты 1976, 5156); «Соловьи заливаются / На веточке дерева;/ Доверяю свои тайны/ Разве что письмам» (Татар халык ижаты 1976, 5223). В

¹ Здесь и далее в примерах после порядкового номера года издания сборника даны не страницы, а нумерация коротких песен, использованная в данном сборнике. Перевод с татарского на русский здесь и далее – наш. (Ч. 3.-Ч)

Turkish Studies

International Periodical For the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic
Volume 8/9 Summer 2013

письмах подобного содержания часто звучит и предостережение, смешанное с тревогой: как бы это письмо не попало в чужие руки и тайны не были раскрыты! “Друг мой, посылаю привет/В ваши края в своём письме;/ О разном может быть написано,/ Не читай его чужим.” (Татар халык ижаты 1976, 5237); “Хомут из ремня красиво смотрится / На чёрной шее лошадей; /Как прочтёшь, сожги это письмо, / Не отдавай его в чужие руки.” (Татар халык ижаты 1976, 5172).

В коротких песнях иногда выражаются и чувства мужчины, уехавшего на военную службу или же на войну и разлучённого с семьей или возлюбленной. Для него теперь единственное утешение в военно-полевых условиях – это письма, доходящие из родины: “Командиры выезжают в поле/ На быстром вороном коне;/ Утешаю себя /Твоими письмами” (Татар халык ижаты 1976, 5186). Подобные песни, украшающие письма, были особенно частым гостем окопов и мест военного сражения и во время Отечественной войны 1941-1945 года (Надиров 1976, 25).

Иногда автор писем - девушка, вышедшая замуж в другую деревню или на чужбину, и вдали скучающая по матери и отцовскому дому. Для нее теперь единственная отрада – переписка с родными. Не случайно здесь и обращение девушки к матери, ведь только ей она могла доверить свои слезы и тайны: “Мама, кто к вам приехал / На запряженных лошадях?/ До вас далеко, горит сердце,/ Пообщаемся хотя бы письмами.” (Татар халык ижаты 1976, 5286).

Разлучаясь, всегда обещали переписываться. В обратном случае сразу предупреждали, что могут обидеться: “Когда проезжал через лес, /Увидел оленя; / Если не ответишь на письмо,/ Знай, что обижусь” (Татар халык ижаты 1976, 5178); “Воротник платья из ситца/ На одной единственной подкладке;/ Разлучившись, не быть вместе,/ Разве что письма сможем писать.” (Татар халык ижаты 1976, 5057); “Из колодца беру воду/ И пою лошадей; /Письмо – наполовину встреча,/ Не мучь меня без ответа.” (Татар халык ижаты 1976, 5274). Третья строка последней песни, содержит в себе и татарскую поговорку о переписке: “Хат алышу – ярты кавышу” (“Получение письма – наполовину встреча”).

На то, что некоторые народные песни содержат в себе поговорки, обратил внимание в начале XX века и татарский учёный-фольклорист и писатель Н.Исанбет (Яхин, Мәһдиев 1982, 10). Переписывающиеся всегда желали получать длинные и содержательные письма, которые было приятно читать и перечитывать. И, конечно же, желали, чтобы писали как можно часто: “На жатве работой много,/ Чтобы было чем ставить копну; / Если напишешь, пиши много,/ Чтобы читать вдоволь.” (Татар халык ижаты 1976, 5254); “На каждый узор белого платья/ Вписано имя;/ Посылай, дорогой, письма,/ Чтобы каждую неделю приходили.” (Татар халык ижаты 1976, 5059). И как правило, пославший письмо всегда с нетерпением ждал ответа: “Дорогое ситцевое платье/ Не покупайте в Казани;/ Письма,написанные мной,/ Не оставляйте без ответа.” (Татар халык ижаты 1976, 5055); “Во дворе трава зелена,/Лошадям бы там пастись;/ Друг сердечный, пришли письма/ В утешенье в час тоски.” (Татар халык ижаты 1976, 5167).

Короткие песни эпистолярного содержания чаще носят любовный характер. То есть в них обычно лирические герои - влюбленные. Как было написано выше, письмо всегда было предметом общения и выражения чувств. К тому же, молодёжь, живущая в деревне, не всегда имела возможность общаться в обществе с глазу на глаз, а значит, не могла и выражать свои чувства в лицо. Вот и приходило на помощь письмо: “Гулял по берегу реки/ На коне, что цвета прополиса;/ С незнакомыми девушками можно/ Посредством писем познакомиться.” (Татар халык ижаты 1976, 5035); “На высоких пригорках кустарники,/ Листья вперемежку;/ Прими же мое письмо,/ Чернобровая, черноглазая.” (Татар халык

Turkish Studies

International Periodical For the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic
Volume 8/9 Summer 2013

ижаты 1976, 5119). Со временем сложились у молодежи и свои приметы, связанные с перепиской. Например, ответное письмо между влюбленными всегда воспринималось как ответ на любовь: “Цветы черёмухи бывают белые, /Я тебе посылаю письмо;/Если напишешь ответ,/ Значит, и в правду любишь меня.” (Татар халык ижаты 1976, 5277); “На берегу реки Белой/ Выстроились на небе облака;/ Если бы тебя не любил,/ Я и письма бы не стал писать.” (Татар халык ижаты 1976, 5026). В то же время, письма между влюбленными были и знаком внимания и тоски друг по другу: “Поставил самовар, выпил чаю,/ Чтобы остудить горящее сердце;/ Написал тебе письма,/ Потому что люблю тебя.” (Татар халык ижаты 1976, 5213); “На подоконнике душица/Сними и повесь на неё кольцо; / Если не скучают - писем не пишут,/ Вот и догадайся, что соскучился.” (Татар халык ижаты 1976, 5251).

Из вышеприведенных песен видно, что сочинялись и напевались они, в основном, женщинами и девушками. Потому что в них часто упоминаются такие чисто женские атрибуты быта, как цветы на подоконнике, чаепитие и белое платье из ситца. А вот эти песни, скорее всего, были написаны парнями, потому что в них упоминаются такие мужские атрибуты, как конь и тальянка: “Посылаю коней пастись/ На другой берег реки Белой;/ Посылаю тебе письма, может,/Прочтешь, когда соскучишься.” (Татар халык ижаты 1976, 5043); “Играя на тальянке, /Обхожу берег реки; /Соскучившись по тебе, милой,/ Решил написать письмо.”(Татар халык ижаты 1976, 5241). Письмо обычно передавалось через посыльного или доверенного. Однако найти доверенного человека, умеющего хранить тайну двух сердец, было делом нелегким: “Обошел темный лес,/ Не нашел пристанища;/ Каждую неделю писал письма,/ Но не нашел доверенного, чтобы послать.” (Татар халык ижаты 1976, 5025). Отправлять письма посредством почты было характерно уже для более позднего периода. В том случае, когда письма отправляли почтой, считали, что отправлять письмо с маркой более надежно и дойдет оно раньше, чем обычное письмо. Поэтому нетерпеливые влюбленные советовали друг другу посылать письмо с маркой: “На перстне, что на пальце,/ Написано Тазкире;/ Письмо отправь с маркой,/ Так быстрее дойдет.” (Татар халык ижаты 1976, 5195).

Иногда лирический герой коротких песен, согласно законам народной поэзии, посылает письмо с птицей или пишет его на крыле птицы (Этот мотив знаком нам еще с общетюркского эпоса “Алпамша” и татарской сказки с одноименным названием, что было замечено и И.Надировым (Надиров 1976, 25). Причем упомянутая в песнях птица в татарском устном народном творчестве обычно дикий гусь, соловей, лебедь или белая ворона. То, что чаще всего упоминался соловей, тоже было неслучайно: соловей всегда был и остается в восточном фольклоре и литературе символом любовных страданий. Как заметили татарские литературоведы А.Яхин и М.Магдеев, “в народных песнях татар на соловья возложена удивительная символика: из обычной певчей птички соловей превратился в абстрактный образ” (Яхин, Мәһдиев 1982, 75): “Не летай, не летай, соловушка,/ А то пролетишь розовый сад;/ Ты заливайся, а я напишу письмо,/Отнесешь его моей возлюбленной.” (Татар халык ижаты 1976, 5209); “Спустись ко мне, соловей,/ Черкну письмо на твоё крыло;/ Я его тебе доверю,/ Отнеси его моей возлюбленной.” (Татар халык ижаты 1976, 5221); “Расстояние между Казанью/ И Свердловским неблизкое;/ Отнесут ли тебе мои письма/ Детки соловья?” (Татар халык ижаты 1976, 5174); “Дикий гусь, спустись ко мне/ К озеру Томска;/ К крылу твоему прикреплю/ Письмо. Отнеси возлюбленному.” (Татар халык ижаты 1976, 5288). А ждущий ответа, словно заранее знал, что его доставит птица: “Остановись, поезд, остановись,/ Подожди, пропусти меня;/ Птицам протягивая руки,/ Спрошу, нет ли мне письма.” (Татар халык ижаты 1976, 5246). Иногда весточка отправлялась и посредством утреннего ветерка – *саба жиле* – , что также было присуще татарскому фольклору: “Впускаю ветер, что веет с востока,/ Открыв окно;/ Мой привет тебе

Turkish Studies

International Periodical For the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic
Volume 8/9 Summer 2013

уже послан./ Жду твоего привета.” (Татар халык ижаты 1976, 5197).

Лирический герой песен эпистолярного содержания часто считал, что письмо, посланное возлюбленному, намного счастливее его уже хотя бы тем, что «увидит» любимого и почувствует тепло его рук: “Купила розовую ленту./ Чтобы заплести косу;/ Моё письмо счастливее меня./ Потому что оно тебя увидит.” (Татар халык ижаты 1976, 5074). После того, как письмо было отправлено, почти сразу начинали ждать на него ответа. Ожидание письма – всегда было особым событием. Его ждали с нетерпением, ночи напролет, не отрывая глаз от окна (письмо приносил поверенный или почтальон), потому что получение ответа было символом того, что тебя любят и не забыли: “Пишу письма, пока не устану./ Пока не онемеет правая рука;/ И мне не видать сна./ Пока не получу от тебя ответа.” (Татар халык ижаты 1976, 5263); “Пока перейду реку Белую./ Ноги промокнут;/ Ожидая от тебя ответа./ Пожелтело моё личико.” (Татар халык ижаты 1976, 5047).

Когда письма приходили очень редко или долгое время не было долгожданного ответа, влюбленные ставили под сомнение чувства любимого человека: “Платье из белого ситца./ Неужели постирала мылом?! На оба письма ни одного ответа./ Неужели не соскучилась?” (Татар халык ижаты 1976, 5058); “Перстень, что носила./ Бросила в реку Белую;/ Бросил ты меня, друг мой, / И писем не шлешь уже.” (Татар халык ижаты 1976, 5187); “Соловей слетел на ворота./ Положил голову на дощечку./ Друг сердечный, не мучь меня./ Пришли письмо хотя бы с ладонь.” (Татар халык ижаты 1976, 5218); “Бусы твои из розового/ Или из красного янтаря?! Обещал писать мне./ Где же твои обещания?” (Татар халык ижаты 1976, 5093).

Самым дорогим гостем в данном случае был почтальон: именно он приносил долгожданное письмо: “На высокой на горе/ Пасутся деревенские кони;/ Встречай почтальона, ведь он/ Принесет от меня письмо.” (Татар халык ижаты 1976, 5120). И вот долгожданное письмо приходило, когда уже надежда почти была потеряна. С каким волнением и тревогой его ждали: “В яблоневом саду нашла/ Денежку из чистого серебра;/ Душечка, пришло твоё письмо./ Когда уже терпение было на исходе.” (Татар халык ижаты 1976, 5084); “Цветы в нашем саду похожи/ На цветы маслины;/ Письмо с птичий язык, написанное тобой./ Получила я.” (Татар халык ижаты 1976, 5112); “Река Белая, река Белая./ Посередине стоит столб;/ Когда получаю твои письма./ На сердце легко становится.” (Татар халык ижаты 1976, 5042).

А каким бесценным подарком было для любящего письмо, донесшее запах любимой или любимого! Данный мотив – донесение запаха любимого или дорогого человека – был известен в татарском фольклоре и литературе с древних времен из религиозной легенды о пророке Якупе и его сыне Юсуфе. Запах мог донести утренний ветерок, одежда или же, как это часто упоминается в коротких песнях, письмо: “На пальце серебряное кольцо/ Имя ему Шам Шарифкей;/ Твои письма узнаю сразу/ По запаху миске амбер.” (Татар халык ижаты 1976, 5390); “На перстне, что на пальце, / Написано имя Векиля;/ Когда читаю твои письма./ Пахнут они алым цветком.” (Татар халык ижаты 1976, 5193). Таким образом, письмо от возлюбленной (или возлюбленного) всегда было несравненно дорого для того, кто его наконец-то получал: “У птиц, что летят по небу,/ Края крыл золотые; / Дороже серебра и злата/ Письма, тобой присланные.” (Татар халык ижаты 1976, 5298). А вот как передается в песнях радость влюбленного или влюбленной, перечитывающего (-ющей) письмо по нескольку раз и не желающей с ним расстаться даже во время сна: “Шторы на окне/ Украсила лентами;/ Засыпая, сжимала твое письмо/ В кулачке.” (Татар халык ижаты 1976, 5253); “Повяжи алые ленты на коня./ На котором сидишь;/ За час три раза перечитываю/ Твоё письмо.” (Татар халык ижаты 1976, 5071).

Turkish Studies

International Periodical For the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic
Volume 8/9 Summer 2013

Однако даже самое долгожданное письмо никогда не могло заменить желание встречи с глазу на глаз. Ведь как бы не было длинным письмо, оно никогда не могло вобрать в себя целиком то, что могло быть высказано, и прикосновение любимого человека: “Пошёл в казанский магазин,/ Не было красного мыла;/ Что за смысл в письме, если / Не поговорить с глазу на глаз.” (Татар халык ижаты 1976, 5105); “Как сяду писать письмо,/ Хочу увидеть самого;/ Увидеть и сказать “родимый”, / И приласкать его.” (Татар халык ижаты 1976, 5264); “Попить бы чаю/ В яблоневоу саду;/ В письме обо всем не напишешь,/ Увидеть бы его самого!” (Татар халык ижаты 1976, 5083).

Письма лишь на время заглушали тоску и еще сильнее распяляли страсть и желание встречи. Иногда лирический герой в песнях просит любимого сделать в письме отметину, присущую только ему или ей (например, след от слезинки или след кисти руки). Кто знает, сколько раз был зацелован этот след от слезы или приставлена рука к следу кисти руки любимого или любимой!: “Во дворе трава зелена, / С утра паси коней;/ Если меня любишь, родная,/ Пришли письмо, проронив слезу.” (Татар халык ижаты 1976, 5023); “Склоняется, березка,/ До самой до земли;/ Обведи в письме кисть руки,/ Поздороваемся с тобой.” (Татар халык ижаты 1976, 5140).

Совершенно очевидно, что письма во все времена, когда не было возможности часто видеться с теми, кто находился вдали, спасали людей от тоски и безысходности: “На высокой горе/ Пасутся кони без привязи;/ Я бы умер от тоски,/ Если бы не доходили твои письма.” (Татар халык ижаты 1976, 5122).

Письма очень часто украшались и короткими народными песнями, часто на любовную тему. Например, в Отделе рукописей Научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского до сих пор хранится несколько примеров, где письмо чередуется с песнями (Отдел рукописей...). Считалось, что песни придавали письму еще большую чувственность. Да и не все были настолько поэтичными натурами, чтобы своим простым языком описать в письме свои чувства во всей их экспрессивности. Поэтому письма часто украшали короткими песнями: “Хорошо летом - /В три часа уже светает;/ Письмом не все объяснишь,/ Песни лучше передают чувства” (Татар халык ижаты 1976, 5296). Это касалось не только писем любовного содержания, но и родительских и солдатских писем. (Урманче 2002, 335). В коротких песнях описываются и предметы, которыми пишут письма (чернила, перо, ручка), и то, как посылают письмо (с печатью, с маркой, через доверенного или по почте): “На подоконнике/ Чернила и перо;/ Написав письмо, со штампом/ Посылаю тебе привет.” (Татар халык ижаты 1976, 5030); “Золотая ручка, серебряное перо,/ Вращается, когда пишу;/ Не осуди, что местами/ Пропущены буквы.” (Татар халык ижаты 1976, 5096). Причём по этим предметам или способам мы можем легко распознать, в каком веке данная песня была сочинена. Иногда встречаются в песнях и сведения об отрезке времени, когда письмо было написано (поздно вечером, во время вечернего чаепития и т.д.) и где оно было написано (например, на столе), или условия, в которых оно было написано (при свете электрической лампы или в темноте), что также дает нам сведения об историческом времени происхождения данной песни: “Пишу тебе, любимый,/ Вечером в семь часов;/ Напиши мне ответ,/ Не забудь меня.” (Татар халык ижаты 1976, 5136); “Я написала тебе письмо/ При электрическом свете;/ Пусть дойдет моё письмо,/ Когда будешь скучать по мне.” (Татар халык ижаты 1976, 5137). Размеры же писем даются такими народными выражениями, как «*кош теледэй хат*» (письмо, подобно птичьему язычку), «*кул кисәге хат*» (письмо с ладонь), «*аккош телләре кебек*» (письмо, подобное язычку лебедя), которые указывают на их крошечность. Однако, самое главное в этих песнях то, что в них описывается душевное состояние пишущего. Примером тому такие часто упоминающиеся выражения, как “*елый-елый*” (плача), “*бер жырылап, бер жылап*” (то напевая, то плача), “*йөрәккәем чыдый*

Turkish Studies

International Periodical For the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic
Volume 8/9 Summer 2013

алмагач” (когда сердце не выдержало), “йөрәккәем ут тик яна”, “яна йөрәк” (горит сердце), “моңая күңелләр” (на душе печально), “эчем көя” (огонь в душе) и т.д.: “Уставши в пути, /Я присел;/ Написал письмо, плача;/ В час, когда огонь в душе.” (Татар халык ижаты 1976, 5022).

Примечателен в песнях и словарный запас, выражающий чувства народа. Так, любимого называют в этих песнях такими словами, как “дускаем”, “дустым” (другок), “жәң кисәккәем”, “жәңкаем”, “жәңыкаем”, “жәңкисәгем”, “бәгырь кисәгем” (душечка, душа моя), “йөрәгем парәсе” (сердце мое), “иркәм” (возлюбленный), а молодой человек называет свою возлюбленную такими словами, как “кара кашым” (чернобровая), “аппагым” (белокожая), “сандугачым” (соловушка), “сөрмәле күз” (черноглазая). Ожидаящий ответа и страдающий от безвестия сравнивает себя с жаждущей птицей (“суга тилмергән кошлардай”) или же засохшим цветком (“сусыз кипкән гөл ишкелле”). Вообще, короткие песни татар весьма богаты на внутренние рифмы, лирические отступления и традиционные средства изображения. Ещё Карл Фукс, долгое время живший в Казани и занимавшийся исследованием народного творчества татар, писал, что песни, содержащие любовное послание, настолько вычурны и красивы, как это присуще только восточной поэзии (Фукс 1844, 3-40). Хочется заметить и то, что авторы данных коротких лирических песен, носящий эпистолярный характер, в основном девушки и женщины. Это можно увидеть из деталей, которые мы часто встречаем в первых строфах песен. Они иногда указывают на работу, исполняемую женщинами (сбор урожая серпом, установка снопов, стирка, поливка, чаепитие) или на женскую одежду и предметы украшения (белое платье из ситеца, белый ситцевый платок, янтарные бусы, серебряный перстень и т.д.). В некоторых сборниках, вышедших в Казани в прошлом столетии, были особые разделы, которые назывались “Песни, которые украшали девичьи письма” (Татар халык ижаты 1976, 185-187). Почему именно женщины чаще обращались к коротким песням, писали письма и с нетерпением ожидали ответа? Да потому, что женская душа всегда была тоньше и чувственнее, чем мужская. У женщин во все времена было богатое воображение. Они умели глубоко переживать, терпеливо ждать и описывали свои чувства с большим желанием и мастерством. Может поэтому все короткие песни в фольклоре татарского народа в основном были созданы и исполнялись женщинами.

Короткие песни вобрали в себя и особенности ландшафта, где проживает народ, который их создавал и напевал. Как заметил татарский литературовед К.Миннуллин, в выборе символов национальные особенности и географическое расположение народа всегда играло определенную роль (Миннуллин 1998, 132). Так, в данных коротких песнях часто встречаются названия местности и городов, где в основном были населены или куда вынуждены были переселиться казанские татары: Ленинград, Уфа, Томск, Свердловск, Челябинск, Чита. Обращение к природе – один из самых активных способов в татарских народных песнях. Как пишут А. Яхин и М.Магдиев, пейзаж часто выступает неотъемлемой частью их композиции, которые помогают выразить мироощущение и мировосприятие лирического героя в гармонии или контрасте и усиливают смысловое содержание песни (Яхин, Мәһдиев 1982, 70). Ведь люди испокон веков в минуты горя, грусти или радости искали приют на лоне природы. Например, в коротких песнях татар часто встречаются названия таких рек, как Агыйдел (Белая), Идел (Волга), Дим (Дёма), Зэй (Зай), Кама, Урал, Тобол, Иртыш, озёр вокруг города Томска в Сибири и озера Байкал. Реки, озёра и ручьи – активные компоненты татарских народных песен. Как правдиво заметили А. Яхин и М.Магдиев, эти символы испокон веков помогали народу рассеять грусть и горе (Яхин, Мәһдиев 1982, 71). Встречаются в песнях и названия различных животных: *телке* (лиса), *урман боланы* (лесной олень), *ак куян* (белый заяц). Однако наиболее часто в них

Turkish Studies

International Periodical For the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic
Volume 8/9 Summer 2013

упоминается конь, что и естественно. Ведь татары испокон веков не могли даже представить свою повседневную жизнь без этого замечательного животного. Причем, конь в данных песнях дается всех окрасок: *туры кара ат* (черный или вороной конь), *балавыздай сары ат* (желтый, подобно прополису, конь). Первая строфа одной из вышеприведенных песен «Ике метр лента алдым/ Яңа чапкан атларга» (Купила два метра ленты /Для состязающихся коней) содержит в себе и сведение о народном празднике татарского народа «Сабантуй», во время которого проходили конские состязания. Для коней, участвующих на этом празднике впервые, готовили особый подарок - длинную ленту красивой расцветки, которую завязывали на гриву коня. Из птиц же в данных песнях чаще всего упоминаются такие птицы, как *былбыл*, *сандугач* (соловей), *кыр казы* (дикий гусь) и *аккош* (лебедь). В данном случае лирический герой посылает с ними весточку возлюбленной, то есть все эти птицы служат посыльными между влюбленными или теми, кто ждет весть из дома.

Наряду с фауной, упоминается в татарских песнях эпистолярного содержания и флора той географии, где жил и живёт данный народ. Это - *чия* (вишня), *алмагач* (яблоня), *кура жшлэге* (малина), что росли в основном в саду в татарских деревнях. Однако, как упоминают некоторые литературоведы, эти деревья татары начали выращивать сравнительно недавно. Значит и песни, в которых они упоминаются, были созданы в последние столетия (Яхин, Мәһдиев 1982, 74). А вот *каен агачы* (береза) и *зәңгәр чәчәкләр* (голубые полевые цветы) были присущи долинам Поволжья и Приуралья с самых древних времен. В коротких песнях наряду с деревьями и полевыми цветами упоминаются и такие комнатные цветы, как *кына* (хна), *исле гөл* (душица), *кызыл борыч* (карликовый красный перец), которые татарские женщины во все века очень любили выращивать на подоконнике в горшочках. Почему эти цветы так часто упоминаются в коротких песнях эпистолярного содержания? А потому что лирический герой, чья жизнь проходит в ожидании письма, часто находится у окна.

Как дополнение ко всему уже упомянутому, в коротких песнях эпистолярного содержания мы можем найти и национальные достояния и культурные ценности татарского народа. Так, в них есть бесценные сведения, дающие нам представление об образе жизни татар. Это и виды домашних и полевых работ (*урак уру*, *кибән кую* (жатва серпом, установка снопов), *богдай жшлгәру* (сушка пшеницы), *кер юу* (стирка вручную), *чишимдән су алу* (набирать воду из родника); и татарская кухня, представленная в лице самовара и чёрного и зеленого чая; и виды женской одежды (*аклы ситса күлмәк* (белое платье из ситца), *аклы ситса яулык* (платок из белого ситца); и предметы женского украшения (*мәржән* (бусы), *ал гәрәбә* (янтарь), *кәмеш йөзек* (серебряный перстень); и такой широко распространённый музыкальный инструмент, без которого не проходил ни один праздник татарского народа, как *тальян гармун* (тальянка).

В итоге следует заметить, что в каком бы веке не жили разлученные люди, они всегда прибегали и будут прибегать для выражения своих чувств и подачи вестки к такому простому виду общения, как письмо. Конечно, в наше время совершенствуется технология: изобретен кабельный и мобильный телефон, интернет, благодаря которым сблизилась дали и не надо месяцами ждать почту, не отрывая глаз из окна. Однако все эти новшества внесли и такую серьезную опасность, как практичность, которая требует короткого изложения информации и чувств. Однако короткие сообщения, посланные по интернету и мобильному телефону, никогда не смогут заменить длинные письма, наполненные чувствами и размышлениями, посредством которых общалось старшее поколение и наши предки. Поэтому и короткие песни, напоминающие нам о тех временах, когда люди долго и с нетерпением ждали ответа на свои письма (вследствие чего чувства были намного испытаннее и длились дольше), никогда не потеряют свою привлекательность.

Turkish Studies

International Periodical For the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic
Volume 8/9 Summer 2013

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бәдигый, Х. (1914). **Жырлар жыентыгы**. Казан.
- Миңнуллин, Ким (1998). **Шигърият һәм жыр**. Казан: Мәгариф.
- Мәхәббәт хатлары** (1912). Уфа: Шәрәкь матбагасы.
- Надиров, Илбарис. (1976). “Татар халкының кыска жырлары” **Татар халык ижаты. Кыска жырлар (дүртюллыклар)**. Казан: Татарстан китап нәшрияты
- Отдел рукописей Научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского, № Т. 1620.
- (1976). **Татар халык ижаты. Кыска жырлар (дүртюллыклар)**. Казан: Татарстан китап нәшрияты.
- Урманче, Фатих. (2002). **Татар халык ижаты. Казан: “Мәгариф” нәшрияты.**
- Фукс, Карл (1844). **Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях**. Казань.
- Яхин, А.; Мәһдиев, М. (1982). **Халык ижаты әсәрләрен система итеп тикшерү тәҗрибәсе**. Казан: Казан университеты нәшрияты.